

жизни: громадностью пространствъ, недостаточностью и разбросанностью населенія, слабостью нравственныхъ правилъ даже въ классѣ людей болѣе развитыхъ и т. п. Не таковъ г. Голохвастовъ. Онъ видитъ въ Положеніяхъ 19 февраля 1861 г. „окончательный перевесъ теорій конвента“, считаетъ ихъ тѣмъ первымъ шагомъ по наклонной плоскости (нарушенія правъ собственности), послѣ котораго „трудно удержаться отъ второго, почти невозможнаго—отъ третьаго и т. д., причемъ быстрота движенія увеличивается въ геометрической пропорціи“ (прогрессії?). Онъ замѣчаетъ, съ горькой ироніей, что „было бы сущей клеветой обвинять правительство въ большемъ уваженіи къ правамъ вообще и праву собственности поземельной въ особенности, чѣмъ французскій конвентъ, стяжавшій въ этомъ отношеніи бессмертную память“. Онъ приписываетъ плачевное состояніе нашего крупного землевладѣнія не чemu иному, какъ неувѣренности землевладѣльцевъ въ неприосновенности права собственности ихъ на землю. Онъ убѣждень, что общинное владѣніе „очень скоро падетъ окончательно“, и что „следующее поколѣніе (!) будетъ знать о душевомъ надѣлѣ только какъ объ историческомъ фактѣ, какъ мы знаемъ о существованіи въ XVI в. Юрьева дна“. Онъ твердо вѣрюетъ, что безъ князя не можетъ обойтись никакое государство. Все значеніе книги г. Голохвастова (посвященной, собственно, опроверженію „Писемъ изъ деревни“ г. Энгельгардта) заключается именно въ той откровенности, съ которой онъ высказываетъ мнѣнія и чувства небольшой группы—небольшой, но въ данную минуту далеко не безсильной. Спорить съ г. Голохвастовымъ было бы совершенно напрасно; озлобленіе и критика—орудія не одного и того же порядка. Мнѣнія, поддерживаемыя авторомъ, осуждены на бесплодіе уже потому, что они колеблютъ краеугольный камень всего существующаго порядка, безъ всякой надежды свинуть его съ мѣста. Положенія 19-го февраля, съ точки зрѣнія фанатиковъ реакціи—настоящій источникъ зла, но источникъ неустранимый, потому что кто же рѣшился предложить возвращеніе бывшимъ помѣщикамъ земли, поступившей въ надѣль освобожденныхъ крестьянамъ? Крупное землевладѣніе необходимо для государства; процвѣтать оно можетъ только при полномъ довѣріи къ твердости права собственности; довѣріе это непоправимо подорвано Положеніями 19-го февраля—таковъ очарованный кругъ, изъ котораго, очевидно, нѣтъ никакого выхода... Партия, представителемъ которой можетъ служить г. Дарагантъ, отличается отъ единомышленниковъ г. Голохвастова именно тѣмъ, чѣмъ консерваторы, говоря вообще, отличаются отъ reactionеровъ. Она не отрицає почвы, на которой мы всѣ стоимъ, она не бьется лбомъ объ стѣну совершившагося